

Безымянный

Возвращение мстителей 2

Безымянный
Возвращение мстителей 2
Серия «Бонни и Клайд»

*Текст предоставлен правообладателем «Научная книга»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167971*

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	15
Глава третья	26
Глава четвертая	36
Глава пятая	44
Глава шестая	52
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Автор неизвестный

Возвращение мстителей-2

Глава первая

Город окончательно погрузился в темноту, которая с каждым днем приходила все раньше и раньше. Моросил мелкий противный дождик. Улицы быстро опустели, и лишь редкие машины на большой скорости проносились по слабо освещенным дорогам, спеша наконец добраться до своего пристанища, дабы поскорее избавиться от «общества» слякотной и пасмурной погоды.

Одинокий бегун, прокладываящий себе дорогу в темноте, выглядел в этот вечер своеобразной аномалией. У крайне редко встречавшихся одиноких прохожих он вызывал удивление и в еще большей степени желание как можно скорее добраться до домашнего тепла. Однако несмотря на немильность погоды, Анатолий Семенович все же продолжал упорно и методично шлепать своими кроссовками 43 размера по лужам на асфальте, совершая свою привычную вечернюю пробежку.

Бегать каждый вечер Анатолий Семенович решил еще больше года назад, когда произошедший с ним инсульт стал очередным и в то же время самым ярким цветком в его и

без того многочисленном букете болезней. К тому времени Анатолий Семенович и без того уже страдал излишним весом, одышкой, периодически его изводили приступы подагры, опухали ноги. Этот список можно было бы продолжить, но инсульт словно подхлестнул его. Анатолий Семенович понял, что находится на верном пути. Осталось еще получить в свою коллекцию пару инфарктов, а тогда уже в лучшем случае его ожидала инвалидность, а в худшем...

И хотя это был путь нормального инженера, занимающегося сидячей работой, к радостям жизни которого относится курение и регулярное употребление алкоголя, Анатолий Семенович посчитал себя в свои 50 лет еще не готовым вступить на эту тропу. Едва очухавшись от инсульта, он приступил к своему плану «убежать» от нездоровья в прямом смысле слова.

Вот уже третий месяц, начиная с августа, как Анатолий Семенович бросил курить, по возможности соблюдал диету, свел к минимуму потребление алкоголя и ежедневно, невзирая ни на что, бегал по вечерам. Результаты пока еще не впечатляли, но они уже были. Это еще больше вдохновляло начинающего физкультурника, служило ему своеобразным подтверждением собственного мужества.

Вот и сегодня, придя с работы, выпив натошак стакан сока, несмотря на мерзкую погоду, Анатолий Семенович облачился в свой спортивный костюм и, нацепив на ноги кроссовки, а на голову вязаную шапочку, отправился на очеред-

ную войну со своим нездоровьем.

Было около девяти вечера, когда он, обогнув небольшой жилой массив, состоящий из трех девятиэтажек, в одной из которых он сам жил, миновал Октябрьское отделение внутренних дел и побежал вдоль длинного, пустынного и малоосвещенного из-за большого количества разбитых фонарей участка вдоль ограды старого Воскресенского кладбища.

Справа от бегуна тянулась чугунная кладбищенская ограда, словно служившая барьером между крошечной темнотой кладбища и слабо освещенной автодорогой. Гнетущая темнота кладбища смущала Анатолия Семеновича меньше, чем трасса, по которой периодически проезжали автомобили и окатывали Анатолия Семеновича снопами брызг. Ему предстояло пробежать триста метров вдоль кладбищенской ограды до того места, где ограда поворачивала в глубину квартала. Эта была ровно половина дистанции, которую он преодолевал ежедневно. Здесь он поворачивал и бежал обратно домой.

Бегун уже преодолел половину кладбищенского участка пути, как вдруг с территории кладбища до него донесся какой-то резкий металлический звук. Анатолий Семенович невольно повернул голову в сторону кладбища и к своему немалому удивлению заметил мелькающий слабенький огонек, светившийся на территории кладбища не так далеко от ограды. Он остановился и прищурился, стараясь разглядеть, что бы это могло быть. Но огонек исчез и Анатолий Семено-

вич продолжил свой путь.

«Показалось», – подумал он про себя.

День Анатолия Семеновича выдался сегодня тяжелым. Приходило много заказчиков, с каждым из которых он вел подробный разговор о возможной предстоящей работе, и к концу дня он почувствовал себя изрядно вымотанным.

Анатолий Семенович тряхнул головой, чтобы окончательно избавиться от ненужных мыслей, и продолжил свой путь вдоль ограды. Вот уже показался ее угол. Анатолий Семенович завернул за него и сделал круг по небольшой площадке перед зданием электролампового завода. Потом, пробежав мимо припаркованного автомобиля, он отправился в обратный путь.

Но как ни старался Анатолий Семенович избавиться от мыслей о непонятном свете в темноте кладбища, ничего поделать с собой он не мог. По мере приближения к тому месту у ограды, где он останавливался несколько минут назад, он все больше и больше думал об этом и все тщательнее вглядывался в темноту кладбища.

И ожидания его не обманули. Он снова заметил мерцание какого-то огонька среди едва различимых контуров кладбищенских деревьев и могильных крестов. Подбежав к тому месту ограды, где огонек был отчетливо виден, Анатолий Семенович снова остановился. Чем дольше он вглядывался в мерцание огонька, тем сильнее где-то в глубине души у него зарождался страх. Он не понимал, из-за чего это происходит,

но желание покинуть это место как можно скорее становилось все непреодолимее.

Скорость, которую развил этот толстый мужчина, весивший больше центнера, была рекордной за все то время, пока он занимался бегом. Капли дождя, вырываясь из темноты, кололи мелкими иголками его лицо. Шапочка набухла от воды и съехала на бок, в кроссовках хлюпала вода. Но, невзирая на все это, Анатолий Семенович мчался от того видения, которое вызвало в нем столько неприятных эмоций. Наконец, он достиг места, где почувствовал себя в относительной безопасности. Он остановился у здания милиции.

Минуту-другую он стоял, тяжело дыша и раздумывая над тем, сообщить ли милиционерам об увиденном. Наконец, он решился и, тяжело ступая, отправился к ступенькам крыльца, ведущим в отделение милиции.

Но простым донесением информации до дежурного милиционера эта история для Анатолия Семеновича не закончилась. Уже через пять минут он ехал в милицейском УАЗике, в котором помимо него сидело еще два милиционера: молодой худощавый младший лейтенант и сидевший рядом с Анатолием Семеновичем на заднем сиденье пузатый сержант милиции, человек средних лет.

Как только машина остановилась у того места, о котором рассказал очевидец, все, кроме шофера, вылезли из машины.

– Вы точно уверены, что это здесь? – спросил лейтенант,

поднимая воротник своей кожаной куртки и доставая из кармана фонарик.

– Да точно, точно, – сказал Анатолий Семенович. – Вот тут с другой стороны дороги теплотрасса делает компенсационный изгиб. – Он указал на здоровые трубы наружной теплотрассы, проходящие с другой стороны трассы. – А вон там был свет.

Оба милиционера несколько секунд вглядывались в темноту. Наконец старший сержант произнес:

– Сейчас там ничего нет. Бомжи наверно копошатся, кому еще здесь быть? – он поправил автомат на своем плече и добавил:

– Ну их к черту, лейтенант. Поехали отсюда. Скажем, что никого не обнаружили.

Лейтенант задумчиво посмотрел в темноту, потом перевел взгляд на Анатолия Семеновича. Видимо, он был более ретивый служака, а может стеснялся случайного свидетеля, поскольку после некоторых раздумий он произнес:

– Нет, давай слазим посмотрим, мало ли что там случилось.

– Далеко отсюда вы видели огонек? – спросил он свидетеля.

– Метрах в тридцати от ограды, – произнес Анатолий Семенович.

Лейтенант понимающе кивнул и, подойдя к ограде, ловко перемахнул через нее. За ним, чертыхаясь, последовал сержант.

жант, которому тяжело было перевалить свое пузо через чугунную ограду.

Оба включили фонарики и стали углубляться вглубь кладбища. Пройдя расстояние, указанное свидетелем, лейтенант оказался на неширокой, усыпанной мелкой галькой дорожке. Вот здесь-то его внимание привлекли еще не размытые дождем, достаточно хорошо видимые следы. Следы были странные.

– Ты видишь их? – спросил лейтенант у своего напарника.

– Угу, – угрюмо пробубнил сержант. – Такое впечатление, что тащили чего-то. Хотя, что здесь можно тащить в такую погоду? Кладбище старое, здесь уже давно никого не хоронят.

– Вот и давай посмотрим, – произнес лейтенант, в котором проснулся охотничий азарт. Освещая себе дорогу фонариками, они пошли по направлению следов и через минуту оказались у старого, довольно большого склепа.

Осветив входную дверь в склеп, оба увидели сбитый и валяющийся на земле висячий замок. Дверь в склеп была слегка приоткрыта. Лейтенант вынул из кобуры пистолет и снял его с предохранителя. Сержант передернул затвор автомата. Открыв дверь склепа, которая поддалась с трудом, оба устремили в глубь склепа лучи своих фонарей.

Однако ничего необычного они в склепе не обнаружили. Во всяком случае, живые люди там отсутствовали. Лейтенант проник в помещение и еще раз тщательно обшарил его

лучом фонарика. В склепе было сыро и очень холодно.

Он уже собирался уходить оттуда, как луч света проскользнул по одной из четырех могильных плит. Лейтенант заметил, что плита лежит не очень прямо. Это показалось ему подозрительным и, позвав на помощь сержанта, он, несмотря на пререкания последнего, все же заставил того помочь ему сдвинуть плиту. Как только последняя операция была произведена, они поняли, что не зря старались. Под могильной плитой они обнаружили два трупа.

В этом бы не было ничего удивительного, где ж еще находиться усопшим?.. Но весь фокус состоял в том, что последние захоронения в этом склепе производились много лет назад. Покойники, выражаясь языком сержанта, были весьма «свежими». Кроме этого, позы их в могиле были отнюдь не те, в которых хоронят людей. Попросту говоря, два трупа были выброшены в склеп.

Через час на месте происшествия было уже немало народу. Площадка перед склепом была освещена сильным фонарем, периодически вспыхивали фотовспышки работающего фотографа. Насколько это было возможно в темноте, оперативники облазили кладбище. Прибывший на место происшествия капитан Сергеев еще раз подробно расспрашивал единственного свидетеля Анатолия Семеновича об увиденном и услышанном. Наконец, отправив измученного физкультурника дежурной милицейской машиной домой, Семенов прошел в склеп и, обращаясь к находящимся там лейте-

нанту и двум экспертам, спросил:

– Ну и что вы можете сказать?

Один из экспертов, пожилой мужчина в очках с толстой роговой оправой произнес:

– Два трупа. Возраст: одному около тридцати, а второму около сорока. Оба наркоманы, это видно по характерным следам уколов на теле. Тот, что постарше, на вид похож на бомжа. Младший с виду более респектабельный.

На жестком лице эксперта появилась усмешка:

– Ну, если так можно выразится, – добавил он. – Следов насильственной смерти я не обнаружил. Это пока все, что я могу вам сказать предварительно. Что касается дальнейшего, надо ждать вскрытия, оно точно определит причины смерти.

– Кто бы мне еще сказал причину, по которой этих двух наркоманов приперли сюда и спрятали? – задумчиво произнес капитан Семенов.

– Может дружки-бомжи решили своих похоронить по-человечески, – предположил лейтенант.

Капитан посмотрел на него и усмехнулся.

– И чтобы не копать могилу, – продолжил он, – решили засунуть сюда, в склеп. Должен тебе сказать, это довольно редкий для них случай. Такое человеколюбие у них не часто встретишь. Обычно они кидают своих дружков там, где те померли.

– Бывают же исключения, – продолжил лейтенант, – ведь

и они тоже люди.

Капитан скептически посмотрел на своего молодого коллегу. Видимо, у него были большие сомнения по поводу высказывания последнего. Впрочем, эта ночь располагала к сомнениям и вообще дурному настроению. Холод, дождь, два непонятных трупа каких-то бомжей-наркоманов, которые какие-то идиоты приперли на кладбище непонятно зачем.

– Ладно, – махнул рукой капитан Семенов, – давайте закругляйтесь тут. Отправляйте жмуриков в морг. Здесь выставите охрану. На всякий случай. А с завтрашнего утра расспросите всю местную рать, кто что видел. Может, сторож что подскажет или какие-нибудь местные обитатели. Да, и выясните, что за машина стояла на углу кладбища в такое время. Должны же были этих жмуриков на чем-то привезти.

Указания Семенова были выполнены.

К вечеру следующего дня информация появилась, но была весьма скудной. Сторож, как это водится, ничего не видел и не слышал, так как спал беспробудным сном, приняв изрядную дозу горячительного. Сторож электролампового завода показал, что видел какую-то машину, которая остановилась на площадке перед заводом, рядом с кладбищенской оградой. По виду иномарка, темного цвета. Когда уехала и когда приехала, точно сказать не может. Не разбирался он также и в моделях иностранных автомобилей. Однако, самая интересная и интригующая информация поступила на сле-

дующий день от судмедэксперта.

Вскрытие показало, что оба покойника умерли от передозировки наркотиков. Но это было не самое главное. Все дело в том, что химическая формула наркотика, обнаруженного в организме покойников, эксперту была неизвестна.

Глава вторая

По своему обыкновению, Ольга проснулась раньше Игоря и, набросив на себя халат, направилась на кухню готовить кофе. Именно к чашке с этим напитком тянулся Игорь, едва поднявшись с постели. Ольга знала об этой привычке Игоря и все время, пока они жили вместе, старалась таким образом угодить ему. Ей нравилось ухаживать за мужчинами, проявляя навыки заботливой хозяйки. Это уже вошло у нее в привычку.

Рано оставшись без матери, она все свое детство и юность прожила с отцом-военным, который так и не смог сойтись с кем-нибудь из женщин после смерти своей супруги. Подсознательно Ольга чувствовала за собой вину, так как подозревала, что именно из-за нее отец не решается устроить свою личную жизнь. Возможно, что еще и из-за этого Ольга быстро освоилась в доме как хозяйка и с малых лет старалась, чтобы к приходу отца домой его всегда ждал вкусный обед.

Привыкшая к тяготам жизни с военным и помотавшаяся с отцом по городам и весям страны, Ольга вполне могла стать хорошей женой какого-нибудь из офицеров. Но жизнь ее сложилась совсем иначе. Когда ей было 17 лет, и она училась на первом курсе института, в Чечне погиб отец. А в 18, жизнь, сыграв с ней злую шутку, закрутила ее в такой опасный водоворот событий, что она сама едва осталась жива.

Но она уцелела... Это произошло не только благодаря удачному стечению обстоятельств, но еще и потому, что с самого детства Оля умела прекрасно стрелять и великолепно владела приемами рукопашного боя. Когда отец-десантник и его друзья обучали ее боевым искусствам, то делали они это, скорее всего, ради хохмы. Этому обучали многих детей, росших в семьях военных, живущих в военном городке, в котором квартировала воздушно-десантная бригада. Но они и не подозревали, как Ольгой может быть использовано умение метко стрелять и жестоко драться. Не могла предполагать этого и Ольга, пока не попала в лапы преступного авторитета. Он-то и заставил сломленную жизнью девушку работать на себя.

«Господи, – прошептала она про себя, – хорошо, что этот кошмар закончился. И мне не надо больше никого убивать».

Вода в турке закипела, и Ольга, засыпав туда порцию молотого кофе, стала внимательно следить за тем, чтобы он не «убежал». Наконец, кофе был готов, и Ольга разлила его по двум чашкам. Бросив два кусочка сахара в чашку, которая предназначалась Игорю, она размешала сахар и, поставив чашки на поднос, направилась с ним в спальню. В этот момент на кухне зазвонил телефон. Ольга быстро поставила поднос на стол, взяла валявшуюся на кухонном столе трубку радиотелефона и активизировала ее.

– Слушаю вас, – сказала она, скосив взгляд на настенные часы, которые показывали 6.50.

– Алло, алло! – в трубке послышалось шумное дыхание. – Мне нужен Игорь Дубровин.

Это был голос молодого человека, видимо, давно уже проснувшегося или не ложившегося спать.

– Простите, – сказала Ольга, – но Игорь еще спит. А кто, собственно, его спрашивает?

– Это Гога, – ответили в трубке.

– Какой Гога? – переспросила Ольга, тщетно сиюсь вспомнить среди знакомых Игоря человека с таким странным именем.

– Гога Крутиков, он меня прекрасно знает. Мне надо с ним срочно переговорить по очень важному делу.

Мужчина был явно взволнован.

– Как вас зовут? – спросил он порывисто.

– Ольга, – последовал ответ.

– Олечка, – подхватил звонивший, – я вас очень прошу, дайте ему трубочку, это очень важно.

Ольга несколько секунд недоумевала, потом произнесла:

– Подождите минуточку, – и, положив трубку на поднос, где стояли чашки с кофе, отнесла его в спальню.

Поставив поднос на прикроватную тумбочку, Ольга нежно и деликатно потрепала Игоря за плечо. Игорь сначала дернул плечом, потом отнял голову от подушки и в следующий момент рывком сел на кровать. Ольга приветливо улыбнулась ему и сказала:

– Тебе предстоят две вещи: выпить чашку кофе и погово-

рить по телефону. Что ты будешь делать в первую очередь?

– А кто звонит, Беневич из Америки?

– Нет, это некто Гога. Откуда он звонит, я не спросила, но он очень по тебе соскучился.

– Гога... Крутиков, что ли?

– Кажется так звучит его фамилия, – снова ответила Ольга.

– Ну, если Гога, – ответил Игорь, – то вначале чашка кофе, а Гога подождет.

Игорь взял с подноса чашку с кофе и с удовольствием сделал несколько глотков, после чего с неохотой поднял трубку и сказал:

– Да, слушаю.

– Игорь, – послышался на том конце трубки радостный возглас, – наконец-то. Ты мне очень нужен.

– Это я уже понял, – ответил Игорь. – Время семь часов утра, я только встал.

– Извини, – произнес Крутиков, – но это очень-очень важное дело. Речь, буквально, идет о жизни и смерти.

– О, старик, – протянул Игорь, отпив еще глоток, – тогда ты не по адресу. Я работаю в туристической фирме, а не в бюро ритуальных услуг.

– Вот именно ты мне и нужен, – сказал Гога. – Понимаешь, мне надо срочно уехать из страны... Как можно быстрее, желательно завтра.

– Старик, – снова возразил Игорь, – ты опять не по ад-

ресу, я не фокусник. Чтобы оформить документы на выезд, должно пройти время. За один день такие дела не делаются. К тому же ты, наверное, знаешь, что в стране кризис. Рубль упал, у меня за последние два месяца нет ни одного клиента. Ты первый. У тебя денег-то на отъезд хватит? Кстати, куда ты хочешь направить свои стопы?

– Я не знаю... Я еще не думал, но лучше всего в Америку... Или в Африку... Нет, лучше в Америку.

– Гога, у тебя или с географией, или с мозгами творится что-то неладное. Знаешь что, давай-ка лучше подъезжай ко мне в офис, там мы подробно с тобой обо всем и поговорим. Там ты и расскажешь, кто эта стерва, от которой ты собираешься сбежать на край света. Поговорим с тобой о жизни за чашкой кофе. Мы ведь года три не виделись...

– Ну, хорошо, хорошо, – быстро согласился Гога. – Когда ты будешь на работе?

– Я подъезжаю обычно к девяти. Адрес ты, наверное, знаешь?

– Знаю. Хорошо, я там буду, – сказал Гога и быстро повесил трубку.

Игорь тоже бросил трубку на кровать и допил остатки своего кофе.

– Кто этот Гога? – спросила Ольга, которая все это время внимательно слушала разговор, потягивая кофе из своей чашки.

– Георгий Крутиков, друг детства.

– Учились, наверное, тоже вместе? – спросила Ольга.

– Нет, я в университете, а он в химико-технологическом институте. Иногда встречались на студенческих вечерах. После учебы я его не видел. Он работал химиком в каком-то научном институте.

– А что он от тебя хочет?

– Хочет стать моим клиентом, – сказал Игорь.

– Нормальные клиенты в семь утра не звонят, – ответила Ольга.

– Гога всегда был несколько ненормальным, – усмехнулся Игорь. – Но сейчас его что-то сильно прижало, – задумчиво сказал он. – Ладно, не будем забивать себе этим голову. Пойдем завтракать.

Все утро прошло в привычных хлопотах. Пока Игорь умывался и брился, Ольга быстро приготовила яичницу с беконом и помидорами и еще раз сделала кофе. Позавтракав, Ольга направилась приводить себя в «порядок», засев перед трюмо. Игорь же, дожидаясь ее, перебирал кое-какие рабочие документы. Наконец, когда оба были готовы к выходу, они отправились на стоянку автомобиля недалеко от дома.

Выведя свой темно-синий БМВ третьей модели со стоянки, Игорь с Ольгой напрямик направились в офис. Все их туристическое бюро занимало две комнаты на втором этаже в административном девятиэтажном корпусе на улице Лесной. Они арендовали это помещение почти год, и все это время дела фирмы шли вполне удачно.

Однако, в стране разразился очередной кризис, серьезным образом сказавшийся на работе туристического агентства. Клиентов практически не стало, и Игорь даже вынужден был сократить или отправить в неоплаченный отпуск всех трех своих сотрудников. Теперь работали только он и Ольга.

Когда они поднялись на второй этаж, где располагался их офис, перед дверью 210 уже расхаживал невысокий, худенький черноволосый человечек с тонким длинным носом, с горящими маленькими глазками-пуговками. Одет он был в длинный незастегнутый плащ. Сложив руки за спиной, он мял в них свою кепку и при этом нервно расхаживал по коридору.

Игорь посмотрел на часы. Было только половина девятого, но Георгий Крутиков, видимо, отирался здесь уже достаточно давно. Едва заметив Игоря и Ольгу, Крутиков быстрым шагом направился им навстречу и интенсивно пожал руку Игорю, при этом поздоровавшись с Ольгой.

– Гога, я же сказал, мы работаем с девяти.

– Ничего, ничего, – заверил Крутиков, – я бы подождал.

Игорь открыл дверь офиса, и они все вместе вошли в помещение. Дубровин еще не успел раздеться и повесить плащ в шкаф, как Крутиков уже заговорил.

– Послушай, Игорь, я все обдумал и решил, что лучше всего ехать в Америку.

– Ну что ж, хорошее решение, – сказал Игорь, усаживаясь

за свой стол.

Крутиков тут же подсел к нему поближе.

– Только вот непонятно, что ты хочешь от меня?.. Сделать турпутевку на десять дней или на месяц, это я могу, но сдаётся мне, что тебе нужно что-то другое.

– Да, – сказал Крутиков, – мне нужно уехать из этой страны как можно быстрее, здесь мне находиться просто опасно. Я не хочу посвящать тебя во все дела. Но здесь я попал в одну нехорошую историю... Ну, в общем... Короче, я стал нежелательным свидетелем. Я знаю, что если я не исчезну, то меня в скором времени уберут.

Игорь внимательно слушал запинаящуюся речь Гоги, потом он, наконец, произнес:

– Старик, а может тебе обратиться в правоохранительные органы. Ведь нет никакой гарантии, что тебя не найдут и там, в Америке, если это кому-то будет очень нужно.

– Нет-нет, только не это, – затараторил Гога. – Это будет еще хуже.

Игорю все меньше и меньше нравилась эта история, но однако отказать он Гоге не мог и, после некоторых раздумий, сказал:

– Единственное, что я могу для тебя сделать, это следующее – гостевая виза сроком на два года, билет до Филадельфии и телефон моего тамошнего бизнес-партнера, который поможет тебе устроиться на первых порах в Америке. От тебя мне нужны документы и три тысячи долларов. Игорь се-

кунду поколебался, затем сказал:

– Хорошо – две двести. Я с тебя ничего не возьму, но есть люди, которые помогают мне оформлять документы в Москве, просто так они работать не будут.

Крутиков как-то быстро смутился и пожух.

– Дело в том, – медленно проговорил он, – что у меня сейчас нет таких денег.

– Слушай, Гога, – возмутился Игорь, – я не бюро социальной помощи, я не могу тебя отправлять в Америку за свой счет, да еще во время финансового кризиса.

Но жалкий вид приятеля смутил Игоря.

– Ладно, – сказал он, – сколько у тебя есть?

– Полторы тысячи я наберу, – с готовностью ответил Гога.

– Хорошо, – сказал Игорь, – давай тысячу долларов, остальные оставишь себе на карманные расходы. Устроишься на работу в Штатах, отдашь потом долг моему партнеру по бизнесу.

– Спасибо, Игорь, – Гога вскочил, перевесился через стул и стал активно трясти руку Игоря. – Я всегда знал, что ты нормальный парень.

– Ладно, хватит, – Игорь отнял у Гоги свою руку, – иди, пока я не передумал. Документы оформишь у Ольги.

Гога вскочил и пошел в соседнюю комнату, где находилась Ольга.

– Да, и еще, – остановил его Игорь у выхода, – оставь свой телефон или адрес, по которому тебя можно будет найти. Ко-

гда все будет готово, я тебе позвоню.

Крутиков остановился у входа и, рассеянно посмотрев на Игоря, произнес:

– Понимаешь, старик, с этим проблемы. Я не знаю, где я буду завтра. Дома, как ты понимаешь, я не живу. Но ты не волнуйся, я сам буду звонить.

Он улыбнулся и вышел в соседнее помещение. Когда Крутиков ушел из офиса, Ольга зашла в кабинет к Игорю и спросила:

– Ты что, собираешься отправить его в Америку за наш счет?

– Нет, я просто дал ему в долг, – сказал Игорь. – Парень действительно попал в какую-то беду.

– В какую именно? – спросила тут же Ольга.

– Не знаю, я не стал даже спрашивать, это его проблемы. Чем мог, я помог.

– Это все, что я хотела от тебя услышать. Я очень боюсь, как бы мы опять не влезли в какую-нибудь историю, – сказала Ольга.

– Из-за Крутикова-то?! – возмущенно сказал Игорь – Да стану я в это ввязываться! Да и что там могло произойти у такого человека, как Гога Крутиков?.. Ну, задолжал кому-нибудь пару тысяч баксов. А может бабы алиментами достали. Он по части женщин всегда охоч был. И вообще, я не хочу даже выяснять, что там у него случилось. Меня это не касается.

Ольга несколько секунд внимательно смотрела на Игоря, словно внутренне убеждаясь в искренности его высказываний. Наконец, решив для себя, что Игорь не лукавит, вышла из комнаты заниматься своими текущими делами.

Глава третья

Было пять часов утра, когда недалеко от девятиэтажного дома на проспекте Строителей у обочины дороги припарковались белые «Жигули» девятой модели. Мужчина, сидевший за рулем, вынул из кармана короткой кожаной куртки пачку крепких французских сигарет «Житан» и не спеша прикурил.

Слегка щурясь от едкого табачного дыма, мужчина вглядывался в припаркованный у одного подъезда девятиэтажки автомобиль «Форд-Скорпио». На его скуластом восточном лице с широкими ноздрями и глубоко посаженными черными глазами отразилось напряженное ожидание. Он бросил взгляд на приборную панель автомобиля, часы показывали без пятнадцати пять. Было темно, никаких пешеходов еще не наблюдалось. За те пять минут, пока мужчина сидел в машине, по дороге проехал лишь один «Жигуленок».

Без пяти пять из подъезда дома, рядом с которым была припаркована иномарка, вышел мужчина в длинном плаще с «дипломатом» в руках. Мужчина подошел к «Форду», поигрывая ключами. Автомобиль пискнул и мигнул фарами, давая понять, что сигнализация отключена. Мужчина открыл дверцу и уселся на водительское место, бросив «дипломат» на заднее сидение. Он вставил ключ в замок зажигания и повернул его. Мотор, несколько секунд порывав, завелся, тихо

работая на малых оборотах.

Лицо шофера, сидевшего в «девятке» застыло в напряженном ожидании. Он даже вынул изо рта сигарету, внимательно вглядываясь в «Форд».

В следующую же секунду утреннюю сумеречную тишину потряс оглушительный взрыв. Интуитивно шофер «девятки» схватился руками за уши и пригнулся. От взрыва «девятку» слегка качнуло, несмотря на то, что она была на отдаленном расстоянии. Из «Форда» вырвался огромный столб огня. Словно по команде зазвенели оконные стекла, выбитые в девяти- и пятиэтажке напротив, послышались испуганные крики жильцов.

Но «скуластый» не обращал на это никакого внимания, он напряженно ждал, вглядываясь в подъезд. Через десять секунд после взрыва, когда «Форд» уже вовсю горел, отбрасывая блики пламени на стены девятиэтажного дома, из подъезда вышел еще один мужчина. На нем было серое пальто и меховая шапка. В руке он держал кожаный портфель.

Выйдя из подъезда, он лишь на секунду-другую остановил свой взор на горящем автомобиле и быстрым шагом направился в сторону ожидающей его «девятки». Усевшись в автомобиль рядом с шофером, он коротко скомандовал:

– Поехали, быстро!

«Скуластый» включил передачу и, сорвав автомобиль с места, на большой скорости понесся по пустынной автодороге, удаляясь от места происшествия. Они были уже достаточ-

но далеко от места происшествия, когда навстречу им, мигая световыми сигналами, проехал милицейский «УАЗик».

Наконец, «девятка» притормозила и въехала в подворотню небольшого двухэтажного кирпичного дома на улице Карпухина. Здесь мужчина в меховой шапке нарушил воцарившееся до этого в машине молчание и спросил:

– Ну, что, Казбек, как наши дела?

Шофер усмехнулся и ответил:

– Все отлично, я уверен, он сгорел дотла. Полкило тротила плюс полный бензобак – это полная гарантия.

– Я не об этом, – холодно отпарировал сосед Казбека. – Я имею в виду остальные наши планы.

Казбек перестал улыбаться и сказал:

– Все нормально. Двоих уже замуровали. Всех остальных – по плану.

Секунду-другую мужчина в меховой шапке размышлял, после чего произнес:

– Ладно, избавляйся от машины. Вечером встретимся в условленном месте.

Он вылез из «девятки» и направился пешком к автостоянке, где, предъявив документы, взял стоящую на ней черную «Ауди». В это время Казбек, выведя машину из подворотни, покрутился еще по улочкам старого города и, припарковав машину на одной из них, тщательно протер салон от отпечатков пальцев, после чего покинул машину.

... Подполковник Регионального управления по органи-

зованной преступности Мостовой прибыл на место взрыва «Форда» уже к тому моменту, когда пожар погасили. Выйдя из своего личного «Жигуленка», он поздоровался со знакомыми людьми из городского управления милиции, потом подошел к капитану Семенову, с которым был знаком еще по предыдущим делам, и спросил его:

– Ну, что, очередная «заказуха»?

– Похоже на то, – сказал Семенов.

– Кто на сей раз?

– Предполагаем, что это директор пивзавода «Звездный»

– Абрамов Александр Петрович.

– Почему это предполагаете? – недовольно спросил Мостовой Семенова.

– Пожар был такой, что от трупa осталась одна головешка.

– А почему вы думаете, что это именно Абрамов? – не унимался Мостовой.

– Во-первых, машина его... была, – Семенов посмотрел на обгорелый остов автомобиля. – Это мы уже установили точно. Во-вторых, и это самое важное, сохранился дипломат с документами. Он был на заднем сидении. Он, конечно, сильно оплавился, но кое-какие документы в нем сохранились: паспорт, водительское удостоверение, кое-какая деловая документация: договора, накладные. Все это могло быть только у него.

– Как произошло убийство? – коротко спросил Мостовой.

– Похоже на то, что убитый, как обычно по утрам, сего-

дня вышел на работу... Правда, чуть раньше, чем обычно... Он сел в автомобиль, после чего и произошел взрыв. Эксперты предполагают, что взрыв был радиоуправляемым. Видимо, киллер еще с вечера или ночью заложил бомбу и поджидал свою жертву где-нибудь здесь недалеко. Ребята установили, что недалеко от этого места, вон там в районе тех гаражей, – Семенов указал на прилегающие к дому гаражные постройки, – остановились белые «Жигули», предположительно, восьмой или девятой модели. Сразу после взрыва машина уехала. Логично предположить что в ней и находился киллер.

– План «перехвата» задействовали? – спросил Мостовой.

– Да, но пока никаких результатов.

– А кто из свидетелей видел «девятку»?

– Старуха одна, на первом этаже живет. У нее кошка рано утром домой попросилась. Она, обычно, через форточку к ней лазает. Вот она ее около пяти и впускала. Мелькомглянула и увидела машину.

– А что она еще видела? – спросил Мостовой.

– Больше ничего, в следующий момент так рвануло, что старушка со своей кошкой от страха от окна отлетела. К тому же у нее стекла повывлетали. Когда она через несколько секунд выглянула из окошка, машины уже не было.

К Семенову подошел один из молодых оперативников и, отозвав его в сторонку, что-то ему доложил. Семенов вернулся и сказал полковнику:

– Ребята только что выяснили, что Абрамов вчера вернулся с работы поздно. Один из соседей вчера гулял с собакой в районе одиннадцати, и рассказал, что в это время «Форда» у подъезда еще не было. Значит, он вернулся позже. На работе нам сообщили, что сегодня, рано утром он собирался ехать в командировку в область.

– Значит, убийца знал, что он сегодня выйдет пораньше?

– Возможно, – сказал Семенов. – А может караулил его с ночи.

Мостовой кивнул головой и спросил:

– Квартиру Абрамова осмотрели?

– Осматриваем, – ответил Семенов. – Можете сами взглянуть, если хотите.

Мостовой поежился на холодном октябрьском ветру, бросил взгляд на прикрытый брезентом труп погибшего пивовара и произнес:

– Ну давай, пойдем посмотрим, что там у него. Не исключено, что дело нам в РУОП передадут.

Вместе с Семеновым они поднялись на третий этаж, где жил покойный, и вошли в квартиру, где всю уже работали эксперты. Квартира была двухкомнатная, хорошо обставленная, однако, шикарной обстановку назвать было нельзя.

– Похоже, что директор пивзавода жил не слишком шикарно. Ремонт квартиры давно уже не делался, – сказал Мостовой.

– А что ему, он ведь один жил, – сказал Семенов. – Же-

на и сын погибли в автокатастрофе пятнадцать лет назад. Много ли одному мужику надо. Выбор напитков в баре такой, что любой ресторан позавидует. Девочек тоже есть где принять, – Семенов кивнул на широкую двухспальную кровать, стоявшую в одной из комнат, которая, видимо, служила спальней. – За продуктами, питанием и уборкой в квартире следила домработница, это нам соседи сказали. Мы ее сейчас разыскиваем, ее скоро сюда привезут.

Мостовой походил по квартире и осмотрелся, прошелся на кухню, заглянул в ванную комнату, после чего подошел к одному из инспекторов-криминалистов, работающих в квартире, и спросил:

– Нашли что-нибудь интересное?

– Да вроде нет, – сказал криминалист. – Драгоценностей нет, денег было пятьсот долларов. Обычная квартира холостяка.

– Должен тебе сказать, – обратился Мостовой к Семенову, – что квартира аккуратного холостяка. Покойник, видимо, любил порядок. Поэтому и домработницу держал. Человек рано утром собрался в командировку, постель тщательно застелена, посуда вся вымыта, мусора практически нет, нигде и ничего не разбросано. Мостовой поглядел на пол и сказал:

– И полы до нашего появления были чистые.

– Да уж, – подтвердил Семенов. – Когда у меня жена отъезжает на неделю в деревню, и я остаюсь один дома, после

меня потом еще неделю наводят порядок.

– Ну ладно, – махнул рукой Мостовой. – Дело за малым, выяснить, кому не угодил этот чистоплюй-пивовар.

– Да, всего-то, – усмехнулся Семенов. – Может возьметесь за это?

– Еще чего, у нас в РУОПе и так дел хватает. Пока не вижу необходимости, – заявил Мостовой.

Он попрощался с коллегами и поехал к себе в управление.

Весь день Мостовой занимался своими текущими делами: вызывал на допросы свидетелей, ездил на вызов, разбирался с накопившимися бумажками. Об утреннем происшествии он вспомнил только под вечер, и, поразмышляв, он все же решил позвонить Семенову и узнать, появились ли какие-либо новости по взрыву директора пивзавода. Семенов лично взял трубку.

– Ну, что, Константин, – обратился к нему Мостовой, – появилось ли что-нибудь новенькое?

– Уж больно вы там в РУОПе шустрые, – усмехнулся в трубку капитан Семенов. – Ты хочешь, чтобы утром кого-либо грохнули, а к вечеру я тебе убийцу с железной доказухой впридачу нашел?

– Ладно, не ерепенься, – добродушно сказал Мостовой. – Поделись информацией, если доблестный уголовный розыск ее уже раздобыл.

– Доблестный уголовный розыск почти ничего не раздобыл, – ответил капитан Семенов. – Так, по мелочам. Нашли

«девятку», на которой смотался киллер.

– Ну-ну, – насторожился Мостовой.

– Да ничего особенного, так, пустышка, «девятка» краденая. Но в угоне не числилась, точнее сказать, не успела туда попасть. Мы ее нашли раньше, чем хозяин к нам обратился с заявлением. Эксперты всю машину облазили. Никаких отпечатков пальцев, кроме хозяина.

– А кто хозяин?

– Работает экспедитором в одной из оптовых контор. Так себе, мелкий коммерсант. Машину купил недавно. Мы его проверили, у него алиби. Всю ночь дома был. Это подтверждают родственники и домочадцы. Машину ставил под окнами. Она у него на сигнализации была. Но, видимо, его давно пасли, поскольку сигнализацию отключили бесшумно. А может просто не услышал, в четыре утра сон особенно крепок.

– Понятно, – произнес Мостовой. – И все же я, на вашем месте, прощупал бы его как следует. Мало ли что.

– Ты нам предлагаешь резиновой дубинкой ему ребра от-массировать?

– Я вам ничего не предлагаю, – сказал Мостовой. – Вы там в уголовке все умники. Я просто говорю, что, на вашем месте, за неимением других версий, до конца проверил бы эту. А уж как – вам самим решать.

– Ладно, учту, – сказал Семенов. – Ну, вообще, судя по всему, здесь работали киллеры-профессионалы. Все рассчи-

тано: угнали машину, прежде чем бросить ее, тщательно протерли отпечатки пальцев, свидетелей почти нет.

– Да, похоже на то, – согласился Мостовой. – Ну, ладно, удачи тебе, Константин Матвеевич. Продолжай служить родине, она тебя не забудет. Говорят, зарплату скоро будут давать.

– Тебе того же, по тому же месту, – буркнул Семенов в ответ.

Мостовой положил трубку, несколько секунд задумчиво смотрел на телефонный аппарат.

«Похоже на то, – подумал он про себя, – что на Семенове будет числиться одним „висяком“ больше. Такие преступления крайне сложно раскрывать».

Глава четвертая

Двухэтажный кирпичный особняк на окраине города возвышался над бетонным забором, окружавшим его темной громадиной. Свет горел лишь в одной из комнат на первом этаже дома. Здесь была небольшая гостиная, обставленная дорогой мягкой мебелью. У одной из стен находился камин, в котором тихо потрескивали горящие дрова. Если не считать этого мирного потрескивания, в комнате стояла почти идеальная тишина.

В кресле с резными подлокотниками, стоявшем у камина, сидел мужчина. Он был одет в домашний теплый халат. Мужчина, неотрывно глядя на мерцание огня, задумчиво протирал длинными тонкими пальцами лоб. Наконец, заметив, что дрова в камине прогорают, он встал, подбросил в камин еще пару из наколотых поленьев, лежащих небольшой грудой у камина.

Засунув руки в карманы халата, хозяин дома в задумчивости прошелся по комнате. На минуту он остановился перед зеркалом, висящим на стене над каминной доской. Он взгляделся в свое бледное морщинистое лицо, поправил упавший на лоб локон седых волнистых волос. Первое впечатление от лица этого человека говорило в пользу респектабельного пожилого профессора, много повидавшего и пережившего на своем веку. Но со всем этим обликом контрастиро-

вал жесткий взгляд его черных глаз. Это был взгляд уверенного в себе, волевого человека, привыкшего самому принимать решения и подчинять себе других. Хозяин внутренне усмехнулся, глядя на себя в зеркало.

«Да, жизнь идет, а мы не молодеем», – процитировал он про себя банальную фразу. Однако, на лице его не отразилось никаких эмоций. Он давно уже научился скрывать свои чувства и мысли. Если он когда-либо и улыбался, то лишь одними губами.

А скрывать ему было что. Все последние годы были потрачены им на осуществление его давней мечты. С этой мечтой он жил последние пятнадцать лет. Какой-то период он и не думал, что она сбудется. И пять лет назад дьявол подбросил ему шанс, который он не пожелал упустить. Все эти пять лет он жил и работал только ради этой цели.

За эти пять лет он из обыкновенного советского чиновника, занявшегося бизнесом, превратился, по сути дела, в пахана жестокой бандитской группировки. За эти пять лет он отказался от многого. Чересчур многое переступил в себе. Открыл в себе много такого, о чем раньше даже и не подозревал.

И вот теперь он вышел на финишную прямую. Осталось сделать совсем немного. Все самое главное было уже сделано. Осталось лишь аккуратно выйти из игры и замести следы. Все это было вопросом нескольких дней.

Он подошел к одной из картин, висевших на стене, и снял

ее. За картиной находился небольшой сейф, вмонтированный в стену. Вынув из кармана халата ключ, он вставил его в замок сейфа и, набрав на циферблате сейфа условный цифровой код, повернул ключ в замке. Дверца сейфа открылась. Вынув из сейфа небольшой дипломат, он положил его на кровать и раскрыл. В дипломате лежали несколько плотно упакованных пачек американских долларов.

«Сто пятьдесят тысяч баксов. В принципе, одного этого мне бы хватило, чтобы спокойно жить где-нибудь в Калифорнии. Но главное, это не доллары, главное – здесь, в этой папке».

Он достал из дипломата коричневую кожаную папку, в которой находились аккуратно отпечатанные расчеты химических формул.

«Это имеет гораздо большую стоимость». Полистав бумаги, находившиеся в папке, хозяин снова положил ее в дипломат и убрал его в сейф.

В тот момент, когда он захлопнул дверцу сейфа, в комнате раздалось мелодичное трыньканье. Мужчина посмотрел на часы: было восемь вечера. Он быстро водрузил картину на место и, подойдя к вмонтированному в стену аппарату домофона, нажал на кнопку селекторной связи.

– Кто? – спросил он в микрофон.

– Это я, Казбек, – послышалось в ответ.

– Заходи, – сказал хозяин дома и нажал на кнопку, открывающую дверь внешней калитки.

Через минуту постучали во входную дверь. Мужчина вышел в коридор и, открыв ее, пропустил в комнату невысокого черноволосого мужчину в короткой кожаной куртке на меху.

– Проходи в гостиную, – сказал хозяин и закрыл входную дверь.

Когда же он сам проследовал в гостиную, Казбек сидел на корточках у камина и грел руки.

– Ну, как дела? – спросил мужчина в халате, усевшись на свое кресло у камина.

– Что касается утреннего дела, – произнес Казбек, – то все нормально, от тачки я избавился. Он повернулся к собеседнику и, ухмыльнувшись, сказал: – Весь город говорит об убийстве директора пивзавода Абрамова.

– Ничего, – ответил хозяин квартиры. – Поговорят и перестанут, с Абрамовым мы вопрос решили. Как с остальными?

Казбек отвернулся и нахмурился.

– Есть небольшие проблемы, хозяин, – сказал он. На эту секунду в комнате стало тихо, после чего Казбек произнес:

– Менты раскопали двух мертвяков, которых мы отволокли на кладбище.

– Как это случилось? – тут же переспросил хозяин.

– Пока не знаю, – ответил Казбек. – Скорее всего, кто-то заметил ночью свет на кладбище, вызвал ментов.

– Из твоих людей кого-нибудь видели?

– Нет, они уже ушли. Возможно, в темноте неплотно прикрыли крышку склепа, вот менты и нашли их. В любом слу-

чае, уверен, что это случайность.

– Ты же знаешь, Казбек, я в случайности не верю, – зло проговорил хозяин.

Казбек молча выслушал своего хозяина, продолжая греть руки у каминного огня.

– Сколько человек осталось в бараке? – спросил хозяин Казбека.

– Еще двое, – ответил Казбек.

– Скажи Брагину, чтобы завтра же никого не было. И еще, – добавил он после небольшой паузы, – на кладбище больше не суйтесь. Там может быть подстава. Пусть отвезут в лес, за город, как это и надо было делать с самого начала.

– Хорошо, – кивнул в знак согласия Казбек.

– И еще, попытайся узнать по нашим ментовским каналам, делали ли вскрытие этим двум жмурикам, и каковы его результаты? Если менты что-то пронюхали, я должен знать об этом.

Казбек еще раз послушно кивнул головой.

– Да, и еще, – хозяин встал, прошелся по комнате, – скажи Брагину, чтобы он свернул всю свою деятельность. В связи с сегодняшними событиями на завод наверняка нагрянут менты и начнут всех трясти. Пусть затаится. В лаборатории не должно быть ничего лишнего.

Казбек повернулся к своему хозяину и сказал:

– А может нам и Брагина вслед за Абрамовым отправить от греха подальше. Ты же знаешь, хозяин, что это за человек.

Гнилой он. Любую пакость может выкинуть.

Тот несколько секунд поразмышлял, потом сказал:

– Нет, сейчас нельзя, это вызовет подозрения. Всему свое время.

Казбек молча кивнул и снова отвернулся к огню.

– Этот щенок объявился? – вновь нарушил тишину вопросом хозяин.

– Нет, – угрюмо ответил Казбек. – Второй день уже нет.

– А вот это уже опасно, – задумчиво проговорил хозяин. – Не нравится мне все это. Пацана надо найти как можно скорее. Слишком много ему известно.

– Думаете, он пронюхал о чем-то более важном?

– Все может быть, – ответил хозяин. – Это надо срочно выяснить, а для этого его надо найти. Займись этим лично. Пошли своих ребятишек по всем местам, где он бывал раньше. Пусть прошарят всех его родственников и друзей. Просто так исчезнуть он не мог.

– Если найдем, то что делать с ним?

– Выяснить, что он знает, кому сболтнул, после чего он нам не нужен.

Он секунду-другую помолчал, затем добавил, пристально глядя на Казбека:

– Совсем не нужен.

Тот кивнул головой и сказал:

– Понял, хозяин, все сделаем.

– А теперь иди. Как только появится информация, быстро

ко мне. Разумеется, с соблюдением всех мер осторожности.

– Хорошо, – ответил Казбек, быстро поднялся и пошел к выходу.

Закрыв дверь за своим подручным, хозяин еще долго стоял у окна, вслушиваясь в звуки отъезжающей машины, на которой приехал Казбек. Он еще раз обдумывал сказанное Казбеком по поводу Брагина.

«Конечно, Казбек прав, – решил он про себя. И от Брагина можно ждать все, что угодно. Особенно в этой ситуации, когда я, в силу сложившихся обстоятельств, не могу действовать на него непосредственно».

Пять лет назад, отмазывая Брагина от тюрьмы, он уже знал, что этот ученый-химик, с, мягко говоря, нестандартными наклонностями, в обычной жизни принесет ему успех. Брагин был по-своему очень талантливым ученым-химиком, с одной стороны, и законченным извращенцем и садистом, с другой. В жизни у этого человека было две страсти: наука и секс, точнее сказать, он был отъявленным гомосексуалистом. На этом он и засыпался, попав под статью «Совращение малолетних». Хозяин снова уселся в кресло перед камином, в который предварительно подбросил дров.

«В тот момент я потратил немало денег для того, чтобы это дело замяли. И еще больше усилий я потратил на то, чтобы преодолеть отвращение к этому моральному уроду с ученой степенью. Но с тех пор я стал его хозяином и все пять лет держал его в кулаке. Я дал ему возможность трудиться,

устроив его в лабораторию при пивзаводе, я дал ему возможность удовлетворять свои иные потребности. Для этой цели существовал барак, с населяющими его людьми. Однако, теперь все это не нужно и Казбек прав. Брагина надо нейтрализовать. Он свою работу сделал, надо лишь выждать время, а потом все аккуратно устроить. Нельзя скомкать и испортить концовку столь тщательно разработанного и много лет осуществляемого плана».

Утром следующего дня, в соответствии с этим планом, он набрал телефонный номер сберкассы 185, находящейся на окраине Заводского района, и представился:

– Алло. Здравствуйте девушка, моя фамилия Ковров Геннадий Николаевич. Я хотел бы завтра снять свой вклад... Да-да, весь, все восемьдесят тысяч. Когда будет удобнее к вам подъехать?

Девушка посоветовалась с начальницей и сообщила, что лучше всего подъехать после трех. Они постараются приготовить деньги. Ковров положил трубку на телефон и подумал: «Осталось всего несколько дней и операция будет завершена. Всего лишь несколько дней...».

Глава пятая

В семь вечера, когда уже стемнело, Казбек подъехал к одному из частных домов на окраине города. Несмотря на то, что улица называлась Перспективной, дома, выстроившиеся вдоль нее, сплошь представляли собой старые деревянные развалины. Жили в этих памятниках старины в основном работники станкостроительного завода, располагавшегося недалеко отсюда.

Выйдя из машины, Казбек открыл калитку, вошел в небольшой дворик и, цикнув на привязанного к конуре здорового кобеля, кулаком постучал в дверь. Буквально через несколько секунд послышался хриплый голос:

– Кто?

– Это я, Казбек, – последовал ответ.

Дверь отворилась, и на пороге возник здоровенный парень, с всклокоченной рыжей шевелюрой. У него было непримечательное лицо обитателя местных трущоб, в которых он был известен под кличкой Габон. Посторонившись, он пропустил Казбека внутрь помещения. Когда оба оказались в небольшой слабоосвещенной горнице, парень спросил:

– А это правда, что директора пивзавода грохнули?

– Правда, – ответил Казбек.

– За что его и кто его?

– А мне откуда знать, – огрызнулся тот. – Кому-то не угодил. Алкоголь – продукт привлекательный, многие хотят на него лапы наложить. С кем-то что-то не поделил, наверное.

Казбек бросил кепку на старый потрепанный диван, сам же уселся рядом с ней.

– Ты вот что, Брагин здесь?

– Здесь, – ответил Габон и кивнул на пол. – В подполье, бомжей накалывает.

– Вот что, зови его сюда. Дело срочное.

Габон кивнул и ушел в соседнее помещение. Там в центре пола, под ковром, который он отшвырнул ногой, находился лаз в погреб. Он открыл его и стал не спеша спускаться по деревянным ступенькам лестницы, ведущей в подполье. Однако, погреб был достаточно теплый и освещенный лампочкой, подвешенной к потолку.

На деревянном полу лежали четыре топчана, на двух из которых располагались двое мужчин. Обоим еще не было и тридцати, но по внешнему виду им вполне можно было дать и сорок. Воспаленные глаза с глубокими впадинами, неестественно бледное лицо, худые костлявые тела. Оба были наркоманы и, судя по крайней степени болезненности и измождения, наркоманы с большим стажем.

Кроме них в помещении находился еще один человек. Он был невысокого роста, коренастого телосложения, лысый. Оставшиеся по краям лысины волосы были изрядно подернуты сединой. Лицо его было скуластым, морщинистым, с

глубокими ложбинками на щеках. На широком носу красовались очки в тонкой золотой оправе. Из-за стекол очков на Габона устремился внимательный взгляд серых глаз.

– Что случилось? – ровным спокойным голосом спросил Брагин, глядя на Габона.

– Казбек пришел, – буркнул тот, косо глянув на шприц, наполненный белой жидкостью, который Брагин держал в руках. – Он тебя зовет.

– Я сейчас занят, – сказал Брагин и повернулся к одному из наркоманов, лежащему на топчане. Через полчаса я освобожусь.

Наркоман, на которого обратил свое внимание Брагин, вылез из-под одеяла и, глядя воспаленным взглядом на стоящих перед собой мужчин, лихорадочным движением закатывал левый рукав рубашки.

– В общем так, – сказал Габон. – Вколи этому и быстро наверх. Потом со своими девочками наиграешься.

Брагин бросил на Габона грозный взгляд и молча наклонился над наркоманом. Через пять минут все трое: Казбек, Габон и Брагин сидели за столом гостиной.

– Сказать, что ситуация хреновая, значит ничего не сказать, – начал Казбек. – С сегодняшнего дня нам всем надо затаиться. Но перед этим надо кое-что подчистить. Ты, – он ткнул пальцем в Брагина, – свернешь свою лавочку в лаборатории.

– А как же мои эксперименты? – возмутился Брагин. –

Чем я буду заниматься?

– Я сказал свернешь, значит свернешь, – бросил на него суровый взгляд Казбек. – Иначе ты всех нас подставишь. Менты после смерти Абрамова весь завод прочешут. Мало ли что там они могут у тебя найти. Короче, с завтрашнего дня избавишься от всего лишнего, что может навести хоть на малейшее подозрение. Машину я тебе устрою.

Габон и Брагин молчали.

– Но это не все, надо избавиться и от пациентов.

– Как? – вновь спросил Брагин. – Их же всего двое осталось.

– А надо сделать так, чтобы никого не было. Мы не можем ничем рисковать.

Брагин смотрел на Казбека напряженным и одновременно испуганным взглядом. На лице у него отразилось глубокое разочарование.

– Габон, – обратился Казбек к рыжему верзиле, – проследи за этим. И сегодня же возьми ребят и закопай их где-нибудь в лесу, за городом. На кладбище больше не суйтесь. Это приказ.

Неожиданно Брагин произнес:

– Ну я же только что их уколол.

– Ну так иди и уколи их еще раз, так, чтобы им навечно хватило, – жестким голосом ответил Казбек.

Брагин сидел, не шевелясь.

– Ты что, не слышал?! – сказал ему Габон. – Быстро иди

в погреб.

Брагин еще несколько секунд сидел не шевелясь, затем встал и направился в обиталище к наркоманам.

– Вот что, Габон, – после ухода Брагина сказал Казбек Рыжему, – закончите со жмуриками, займетесь помощником этого педика. Фамилия его Крутиков. Он работал в лаборатории. Два дня, как исчез. Порасспроси Брагина, где его помощник обычно бывает, и я сам схожу к нему домой. Завтра вечером встретимся и обо всем переговорим. Ну, в общем, у меня все. Проследи за педиком. Он на разные фокусы способен.

– Не волнуйся, Казбек, – усмехнулся Габон. – Он их перед расставанием весь вечер, наверно, трахать будет. А потом уколёт. Если он не сможет, я сам все сделаю.

– Ну, ладно, будь, – сказал Казбек и, надев кепку, пошел к выходу.

Перед самой дверью он остановился и сказал:

– Да, чуть не забыл, – он полез во внутренний карман и вынул оттуда пачку денег, – здесь твоя месячная плата. Как договаривались, пять штук.

Заведя свои «Жигули» восьмой модели, Казбек направился по адресу, где жил Гога Крутиков. Этот адрес он узнал сегодня и решил немедленно навестить жилище помощника Брагина. Его, как и хозяина, сильно беспокоило внезапное исчезновение молодого ученого. Это был второй после инцидента на кладбище прокол и, пожалуй, самый серьез-

ный. Никто не мог предположить, что мог пронюхать этот пацан, и кому он об этом мог рассказать. Ход событий мог принять необратимый и неконтролируемый характер. Впрочем, в глубине души Казбек надеялся, что все это могли быть домыслы, а на самом деле Гога загулял с какой-нибудь девкой или запил с какими-нибудь своими друзьями.

Казбек притормозил на улице Веселовского у пятиэтажного дома под номером 35. Минуту-другую он сидел в машине, курил сигарету и размышлял, каким образом ему действовать, если в квартире кто-нибудь окажется.

«В крайнем случае, – решил он, – представлюсь сотрудником, которого обеспокоенное руководство послало выяснить судьбу Крутикова».

Подойдя к двери Гогиной квартиры, Казбек нажал на кнопку звонка. В квартире было тихо. Он еще раз позвонил, на сей раз более длинно. По-прежнему, за дверью не было никаких признаков присутствия кого-либо. После этого Казбек быстро вынул из кармана связку отмычек и, прислушиваясь, не идет ли кто-нибудь к подъезду, принялся открывать замок. Через три минуты замок щелкнул, и дверь открылась. Казбек неслышно проскользнул внутрь.

Квартира была однокомнатная, и, пройдя в комнату, Казбек включил свет. После беглого осмотра худшие его предположения начали оправдываться. Было видно, что квартиру покидали в спешном порядке, унося с собой самое ценное. Дверцы шкафа были открыты. Рядом с ним валялась выва-

лившаяся из него одежда. Ящики комода также не были закрыты.

Казбек походил по квартире, позаглядывал в некоторые ящики, не найдя в квартире ни денег, ни каких-нибудь ценностей. Похоже, хозяин забрал их с собой. Документов в квартире также не было. Не нашел Казбек никакой записной книжки, говорящей о круге знакомств Гоги.

Казбек уже собирался уходить, когда его взгляд приковала раскрытая газета, лежащая на письменном столе рядом с телефоном. Он бросил взгляд на страницы, на одной из которых в разделе «Рекламных объявлений» карандашом было подчеркнуто объявление туристического агентства «Атлантик тур». Казбек вынул из внутреннего кармана записную книжку и авторучку и переписал название и телефон туристического агентства. Внутренним чутьем он понял, что след Гоги он отыскал.

У Казбека не вызывало никакого сомнения в том, что парень, пронюхав что-то, испугался и дал деру. С этой целью он и обратил внимание на рекламу агентства. Однако, это была не единственная реклама турфирмы на этом листе.

«Почему он выбрал именно эту? – подумал про себя Казбек. Это надо выяснить, завтра же».

Казбек поднял телефонную трубку и набрал номер.

– Але, Хрящ, это Казбек, – произнес он. – Записывай адрес и телефон турфирмы. Займитесь директором этой конторы. Похоже, что туда обращался наш беглец. Если почув-

ствуєте, що керівництво темнить, не стесняйтесь, берите их в оборот как следует. Обо всем, что узнаете, немедленно докладывайте мне.

Глава шестая

Ставшие уже привычными утренние хлопоты шли своим чередом. Пока Ольга готовила горячий завтрак на кухне, Игорь брился в ванной. Вчера вечером они были в гостях у отца Игоря, который жил один в своей трехкомнатной профессорской квартире. Отец Игоря, профессор Дубровин в свое время даже настаивал, чтобы молодые жили с ним. Но год назад дела Игоря и Ольги на ниве бизнеса шли настолько хорошо, что оба решили купить свою квартиру, и когда она была приобретена, решение переселиться в нее было принято также единогласно обоими. Однако, у отца Игоря они бывали довольно часто, по выходным даже с ночевками. Вчера, поскольку был выходной день, они досиделись до позднего вечера, разговаривая и обсуждая дела друг друга. Отец предложил заночевать у него, но Игорь, сославшись на то, что завтра рабочий день, и он оставил дома кое-какие документы, все же настоял на том, чтобы они с Ольгой направились домой.

На самом деле Игорь давно поймал себя на мысли, что ему тяжело жить в своем «родовом гнезде». Слишком много воспоминаний было связано с этой отцовской квартирой, как хороших, так и плохих. К последним относилась история, произошедшая с Игорем несколько лет назад.

Игорь попал в тяжелое финансовое положение, во многом

благодаря тому, что его подставили и предали ближайшие друзья. Тогда бандиты плотно взяли его в оборот, и, воспользовавшись его беззащитностью, требовали самых немислимых условий, по которым он должен был расплатиться с долгами. Уже потом, много позже, он понял, что это была хорошо спланированная и продуманная операция его конкурентов по бизнесу. Но в тот момент бандиты, в частности, требовали от Игоря и того, чтобы отцовская квартира была продана им за долги по мизерной цене. В это самое тяжелое время Игорь и встретился совершенно случайно с Ольгой. Он до сих пор считал это самым счастливым случаем в своей жизни. Во многом благодаря Ольге, ему удалось разрешить свои проблемы. С тех пор они больше не расставались. Ольга была непростым человеком. В ее судьбе также было много изломов.

Игорь вытер полотенцем остатки пены со своего тщательно выбритого лица, и протер его гелем. В этот момент Ольга с кухни сообщила, что завтрак готов. Игорь направился на кухню и, усевшись за стол, принялся уплетать приготовленный Ольгой завтрак. Несколько секунд они сидели молча. Наконец, Ольга, неожиданно для Игоря спросила:

– А куда подевался твой приятель Гога? Прошло несколько дней, а он не звонит.

– Да, – подтвердил Игорь, – исчез. Так хотел уехать.

– Странно это, – произнесла Ольга.

– Наверное, разрешил свои проблемы и передумал. По-

явится и заберет документы.

Ольга бросила на Игоря быстрый взгляд и произнесла:

– И все-таки мне кажется, что ты что-то от меня скрываешь. Этот твой приятель совершенно не выглядел человеком, который, как ты говоришь, бежит от алиментов или небольших долгов.

– А как же он выглядел? – спросил Игорь.

– Как человек, которому грозила опасность. Во всяком случае, он был сильно напуган. И весьма счастлив тем обстоятельствам, что ты пошел ему навстречу в его просьбе.

– Да не бери ты в голову, – произнес Игорь. – Это Гогиньки дела, а не наши. Пусть он сам из них и выкручивается. Мы с тобой давно договорились, что больше в службу спасения не играем. В нашей жизни было достаточно опасностей. Давай больше не будем подвергать себя риску. Мы только-только достигли того, чего хотели, а именно нормальной спокойной жизни. Материально мы обеспечили себя. У нас есть дело.

– Если даже оно прогорит, в конце концов уедем в Америку к твоей матери. Она ведь просила остаться там, когда мы у них гостили, – сказала Ольга.

– Вот именно, – подтвердил Игорь, допивая свой кофе.

Он убрал со стола в раковину посуду и стал ее мыть. Ольга отправилась к своему трюмо. И все же мысль о Гоге не давала покоя Игорю. Он гнал от себя эти размышления, стараясь думать о предстоящих текущих делах.

«Все же странно, – подумал он, когда они с Ольгой уже

выходили из квартиры, – свидетелем чего такого мог стать Гога, что, по его мнению, могло стоить ему жизни и от чего он бежал на край света. А может он просто все преувеличивал, такой грешок за ним водился еще с юношеских лет. Крутиков – человек с фантазией. Ну да ладно, – подвел итог размышлений Игорь, когда они садились в свой „БМВ“. В конце концов, чем могу, я ему помогу, а все остальное – не мое дело. Да и неизвестно, объявится ли он вообще. А то может позвонить, попросить переслать ему деньги на счет в банке в одном из южных курортов».

Однако предположения Игоря не оправдались, Крутиков сегодня не объявился. Но в офис их фирмы все же пришел визитер, появление которого напрямую было связано с приятелем Игоря. Визит этого человека стал отправной точкой целого ряда событий, нарушивших привычный уклад жизни Игоря и Ольги.

Было около одиннадцати часов утра. Игорь к этому времени уже успел сделать несколько звонков, в том числе и в Москву, в центральный офис фирмы, решил ряд текущих вопросов по продлению аренды офиса на более короткий, чем было предусмотрено в прежнем договоре, срок, когда к ним в офис вошел худой молодой мужчина невысокого роста. Одет он был в пышный и в то же время засаленный пуховик, сильно укреплявший его худосочную фигуру. На голове у него была вязаная черная шапочка. Ольга оторвалась от компьютера и посмотрела на посетителя. Тот шмыгнул

носом, обежал быстрым взглядом помещение и, взглянув на Ольгу, улыбнулся ей, обнаружив при этом отсутствие в верхнем ряду нескольких зубов.

– Я так понимаю, – произнес он гнусавым простуженным голосом, – это офис туристического агентства?

– Да, вы не ошиблись, – сказала Ольга. – Добрый день.

– Ого, – проговорил посетитель. – А могу я видеть Дубровина Игоря Александровича?

Ольга посмотрела на внутреннюю дверь, ведущую в кабинет Игоря и проговорила:

– Директор сейчас занят, может быть я вам могу быть чем-нибудь полезна?

Посетитель еще раз шмыгнул носом, потом гордо его задрал и произнес:

– Я, знаете ли, привык иметь дело только с руководством.

Ольга еще раз с сомнением взглянула на сальные пятна на пуховике пришельца, после чего сказала:

– Подождите минуточку, я сейчас узнаю.

Она вошла в кабинет к Игорю и произнесла:

– Там к тебе посетитель. Кто он, понятия не имею, но хочет беседовать только с тобой.

– Почему именно со мной? – спросил Игорь.

Ольга усмехнулась:

– Говорит, что привык иметь дело с директорами. Хотя, судя по внешнему виду, выше уровня директора городской свалки он еще не поднимался.

Игорь набрал телефонный номер, по которому он уже пытался дозвониться вот уже десять минут, и, услышав короткие гудки, говорящие, что все еще занято, раздраженно бросил трубку на рычаг и произнес:

- Ну и черт с вами, – потом, взглянув на Ольгу, добавил:
- Ладно, зови его.

Ольга вышла из кабинета Игоря, и через минуту там появился посетитель. Он снял вязаную шапочку, обнажив жиденькие светлые волосы.

- Здрасьте, – сказал он.

– Добрый день, – ответил Игорь, жестом указав на кресло рядом со столом.

Тот уселся в кресло и, состроив гримасу приветствия на своем лице, уставился взглядом в Игоря.

– Я вас внимательно слушаю, – произнес Игорь, несколько недоуменно глядя на посетителя. – Если вы по поводу туристической путевки, то могу сразу вас предупредить, что цены у нас по-прежнему измеряются в условных единицах, приравненных к текущему курсу доллара. Хотя должен вам сказать, что мы несколько снизили их, в связи с резким повышением его курса по отношению к рублю.

– Нет-нет, турпутевки меня не интересуют. Во всяком случае, пока, – снова осклабился посетитель. – Может потом, в старости, но до нее еще надо дожить.

После последней фразы посетитель заулыбался еще шире.

- В таком случае, я не понимаю, что вы еще хотите.

– Понимаете, у меня несколько необычное дело, – произнес мужчина. – Я ищу одного человека. Он мне очень нужен.

Игорь насторожился и, не подав виду, произнес:

– Но у меня не сыскное бюро, а туристическое. И вы, наверное, обратились не по адресу.

– Нет-нет, очень даже по адресу, – улыбаясь хитрой улыбкой, проговорил пришелец. – Я ищу некого Георгия Крутикова, вашего приятеля. Я знаю, что он связывался с вами несколько дней назад, а потом и заходил к вам.

– С чего вы взяли? – спросил Игорь.

На лице посетителя снова появилась улыбка, но на сей раз уже глумливая.

– Мне это совершенно точно известно, – проговорил он с ехидством. – Я раскрою перед вами все карты. Буду играть, так сказать, в открытую. Гога Крутиков должен мне деньги. Не очень много, правда, несколько тысяч долларов, но я человек небогатый, и эти деньги мне очень быгодились. А Гога возьми, да и исчезни. И даже пошли слухи, что он хочет исчезнуть куда-нибудь подальше, а именно за рубеж. Я, в общем, ничего против этого не имею, но сначала мне надо его увидеть и забрать у него свое. И я очень надеюсь, что вы мне в этом поможете.

Он посмотрел на Игоря уже не улыбаясь, губы плотно сжались, лицо стало жестким.

– Скажите, где его найти, пока еще можно решить дела мирным путем. Потом этим делом уже займутся очень

немирные люди. Я думаю, вы понимаете, о чем я говорю.

Игорь задумчиво смотрел на посетителя, лихорадочно пытаясь сообразить, что все это могло означать. Одно было ясно совершенно четко: Гога все же привел к нему за собой бандитов. Но как они вычислили Игоря, ведь Гога был тщательно заинтересован в том, чтобы о его намерении уехать за границу никто не знал.

«Вот идиот, – подумал про себя Игорь, – накачался на свою голову. Черт бы его подрал. Ну, да ладно. Буду действовать, как решил заранее».

– Ну, коль, пошла такая пьянка, – веселым голосом сказал Игорь, – мне, знаете ли, не нужны проблемы, у меня и так их хватает. Гога действительно приходил ко мне несколько дней назад и узнавал, как можно уехать из страны. Я ему объяснил, он меня выслушал. На этом наши контакты с ним прекратились. Разумеется, он ничего не говорил мне о том, что он кому-то должен, и что его кто-то ищет. Так что помочь вам я вряд ли чем могу.

Игорь развел руками и выжидательно посмотрел на своего псевдоклиента.

– Да, и вот еще, – снова встрепенулся он, – когда я назвал стоимость путевки, это его сильно удивило и огорчило. Боюсь, что этих денег, которые он вам должен, у него сейчас нет. Вот, пожалуй, и все, что я могу вам сказать.

На несколько секунд в комнате воцарилась тишина. Посетитель пристально смотрел на Игоря, буквально сверля его

взглядом.

– А ты знаешь, – произнес он, поддавшись всем телом в сторону Игоря, – я тебе не верю. Похоже, ты заодно со своим приятелем. Кинуть меня решили.

Игорь спокойно облокотился на спинку кресла и, с улыбкой глядя в лицо своего собеседника, произнес:

– А мне глубоко плевать, веришь ты или не веришь. Мне вообще плевать на ваши с Гогой дела, потому что это ваши с Гогой дела. Я к ним не имею никакого отношения. Сам залетел, сам и выбирайся. Я не буду никому помогать, и никому мешать.

– Похоже ты, сучонок, не понимаешь, с кем говоришь и чем рискуешь. Смотри, как бы у тебя проблем не возникло, которые тебе не по зубам окажутся.

– Да нет, – произнес Игорь, в котором уже закипала ярость, – это ты меня, похоже, не за того принимаешь. Я не так безобиден, как кажусь. А теперь пошел отсюда. Разговор окончен. И не советую тебе больше соваться сюда.

Посетитель посидел еще минуту, потом резко встал, надел свою вязаную шапочку на голову и, улыбнувшись, видимо, ставшей уже привычной для него ехидной улыбкой, сказал:

– Ну ладно, будь здоров, если сможешь, – после чего вышел из кабинета.

Игорь вышел вслед за ним из кабинета для того, чтобы убедиться покинул ли тот офис.

– Кто это? – спросила его Ольга.

– Это своеобразное послесловие к нашему утреннему разговору. Этот хмырь приходил Гогу искать. Утверждает, что тот должен ему деньги. И почему-то уверен, что я действую с Гогой заодно.

– Откуда у него такая уверенность? – спросила Ольга.

– Не знаю, но кое-что они пронюхали. Например то, что мы с Гогой были друзьями. И каким-то образом выяснили, что Гога был здесь.

– Интересно, каким?.. – сказала Ольга, задумчиво глядя на дверь, за которой только что скрылся посетитель. – И что ты ему ответил?

– Я подумал, что глупо скрывать визит Гоги ко мне. Но про то, что я помогаю ему уехать из страны, я не сказал.

Игорь подошел к кофейнику, налил кофе и произнес:

– Мне через час надо отъехать по делам. На всякий случай, будь начеку. Я предупрежу охрану на входе. В случае чего, вызывай подмогу.

– Может съездить за оружием? – улыбаясь, сказала Ольга. – Со стволом мне будет надежнее объясняться с Гогоиными кредиторами.

– Не знаю, – произнес Игорь, не обратив внимания на ее иронию. – Не хотелось бы доводить дело до таких крайностей, как оголение ствола и еще, не дай Бог, перестрелки.

– Ладно, не волнуйся, – сказала Ольга. – Езжай по своим делам. Ты же знаешь, что я могу за себя постоять.

– Ты же еще не знаешь, с какими отморозками мы имеем

дело, насколько многочисленна их бригада. А я абсолютно уверен, что этот гонец работает не один.

Через час, как Игорь и собирался, он вышел из офиса, и, спустившись, подошел к вахте. В стеклянной будке сидели двое омоновцев в камуфляжной форме и смотрели маленький переносной телевизор.

– Петя, – обратился к одному из них Игорь.

– Слушаю тебя, – повернулся к Игорю омоновец.

– У меня там сегодня были гости нервные, – начал свое объяснение Игорь, – я вроде их отмазал. Но мало ли что, вдруг опять объявятся, а Ольга там одна. Если она тебе посигналит, ты не затягивай с визитом к нам в контору.

– Ладно, понял, – сказал омоновец, – или я, или Сашка подойдем, – кивнул он на напарника.

Игорь, успокоившись, вышел из здания. Он завернул за угол и отправился к припаркованному у обочины автомобилю. В тот момент, когда он вышел на дорогу и подходил к автомобилю, рядом с ним резко притормозил белый «Рафик» с красным крестом на борту. Боковая дверь открылась, и из него выскочили двое мужчин. Один из них окликнул Игоря. Игорь повернулся и с удивлением посмотрел на мужчин в белых халатах.

– Извините, товарищ, – заговорил один из них, – как проехать к улице Первомайской?

Но Игорь не успел и ответить, как один из парней вынул из кармана небольшую вещь, напоминающую пульт от теле-

визора, и молниеносно приставил ее к груди Игоря. В следующую секунду Игоря ударил мощный электрический разряд. Игорь затрясся, ноги его подкосились, и он стал падать. Мужчины быстро подхватили его под руки и так же оперативно затащили в «Рафик», после чего фургон двинулся и на большой скорости помчался по улице. В «Рафике», кроме санитара, было еще двое мужчин, и Игорь, теряя сознание, увидел лицо своего недавнего собеседника в пуховике и вязаной шапочке. Тот улыбался ему своей ехидной улыбкой.

Когда Игорь очнулся, он обнаружил, что находится в просторном обшарпанном помещении, напоминающем заброшенный склад. Здесь было пустынно и холодно. Из мебели было только несколько стульев, на одном из которых он сидел. Свет исходил от двух настенных светильников. В помещении Игорь был не один. Кроме него, там еще находилось трое мужчин, один из которых был ему уже хорошо знаком, это был его посетитель. Он сидел на стуле напротив Игоря и курил. Двое других стояли сзади Игоря.

– Ну что, турист, – произнес, улыбаясь, сидевший напротив Игоря бандит, – я же тебе говорил, что возникнут проблемы, которые тебе будут не по зубам. Ты меня не послушал. Видимо, себя крутым считаешь. Но у тебя еще есть шанс уйти отсюда целым. Давай по-быстрому выдавай нам своего приятеля, и пойдешь домой.

Игорь потер ладонями виски, чтобы хоть как-то унять головную боль, после чего сказал, обращаясь к сидевшему на-

против него:

– Дай закурить.

– Это можно, – сказал бандит, сидевший напротив него и кивнул одному из своих подручных.

Тот нехотя вынул из кармана джинсовой куртки пачку сигарет и, сунув одну из них в рот Игорю, чиркнул перед его лицом зажигалкой, после чего обернулся к своему корешу, сидящему рядом, и произнес:

– Слушай, Хрящ, может ему не закурить, а по башке сначала дать.

– погоди, погоди, не гони лошадей, – ответил Хрящ, улыбаясь. – Это ведь интеллигент сидит, к нему другой подход нужен. Я их знаешь сколько на своем веку пообламывал.

– Ну, так как, будешь говорить?... – обратился он к Игорю, – выпуская перед собой колечко дыма. – Давай поподробнее: когда он к тебе заявился, что он от тебя хотел, что рассказал тебе про жизнь свою горемычную.

Сделав несколько затяжек, Игорь произнес:

– Я уже почти все сказал. Он приходил ко мне несколько дней назад. Спросил, как лучше всего уехать в Америку. И я ему объяснил. Сказал, сколько это будет стоить.

– Что он тебе сказал? – быстро спросил Хрящ.

– Да почти ничего.

Хрящ сделал знак своему напарнику и тот со всей силы ударил Игоря кулаком в лицо. Игорь в последний момент слегка уклонился от удара, тот прошел вскользь, но одного

этого было достаточно, чтобы он упал на пол, перевернувшись на стуле. После чего бандиты пустили в ход ноги, но быстро прекратили избиения по команде Хряща. Они посадили Игоря обратно на стул.

– Дайте ему еще сигаретку, – скомандовал Хрящ.

Игорь, вытерев кровь из разбитой губы, снова прикурил. После чего сплюнул на пол сгусток соленой крови вперемешку с никотином.

– Надеюсь, ты понял, что мы не шутим, – сказал Хрящ. – Каждый раз, как ты будешь нам лапшу на уши вешать, мы будем проделывать с тобой то же самое, что проделали только что.

– Ладно, – я вам все скажу, – проговорил Игорь.

– Хорошее начало, – вторил ему Хрящ.

– Гога сказал, что залетел по-крупному, сказал, что ему нужно уехать подальше, лучше в Америку. Я ему сказал, сколько это будет стоить. Таких денег у него не было. Я сказал, что ничем не могу ему помочь. После этого он ушел.

– Он рассказывал тебе, что за история, в которую он влип?

– Нет, – ответил Игорь. – Он сказал, что для меня будет лучше, если я об этом знать не буду.

Бандит, стоящий сзади Игоря, ухватил его за горло рукой и стал душить, прижимая его к себе. Руки Игоря не были связаны, и он вцепился в душившую его руку, отжал ее слегка от горла и хриплым голосом прокричал:

– Мать вашу, я вам правду говорю. Ничего он мне не ска-

зал.

Хрящ снова сделал знак своему напарнику, и тот отпустил Игоря. Игорь стал растирать ладонями шею, стараясь восстановить дыхание.

– Врет он все, Хрящ, надо его посильнее в оборот взять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.